

— Ты домогался собственного наставника, вредил соученикам и за это был изгнан из школы. Кто не знает о твоих мерзких делишках? Вместо того чтобы спрятаться, у тебя ещё хватает наглости прийти в Тяньянь?!

У насмехавшегося был громкий голос, и многие любители поглазеть тут же повернули головы в их сторону. Некоторые даже достали из сумок хранения семечки и с восторгом приготовились смотреть представление.

Когда-то изгнание Чу Синланя из секты Линсяо стало известно всему миру.

Запретная любовь наставника и ученика! Резня между соучениками!

Вот это сочная сплетня — такое они любили.

Мало! Давайте ещё!

Тот человек не унимался:

— И ты уже снова на Закладке фундамента? Прицепился к какому-то другому культиватору? Как же мерзко для человека, идущего путём культивации.

Чу Синлань нахмурился. Этот голос просто раздражал.

Он посмотрел на насмешника — незнакомое лицо, которого он совершенно не узнавал. Ненависть к Чу Синланю была буквально написана у того на лице.

— Ты кто вообще? У меня кожа на лице всегда была толстая, тебе какое дело? Лучше спроси, не нужны ли мне деньги, подари несколько духовных камней высшего качества, а заодно тысячу лет культивации, чтобы я сразу вознёсся! Вот тогда я даже соглашусь на роскошную пещерную резиденцию, бессмертные артефакты высшего сорта и вознесение среди бела дня!

Кожа у Чу Синланя оказалась ещё толще, чем они ожидали. Он вообще не следовал обычному сценарию.

Услышав, что Чу Синлань его совсем не помнит, тот аж позеленел, словно пережил страшнейшее унижение.

— Ты не помнишь, кто я?! Ты раньше избивал меня в секте Линсяо! И теперь, став бездомной собакой, всё ещё смеешь смотреть на меня свысока!

— Не помню. Я слишком многих бил. Если человек не особенно силен или не особенно

нарывается, я его обычно не запоминаю.

Теперь Чу Синлань что-то припомнил. Это был молодой господин из какой-то семьи культиваторов. Когда тот приезжал с родственниками в секту Линсяо, то влюбился в Чан Юйшу с первого взгляда и превратился в преданного поклонника.

Он ошибочно считал, что Чу Синлань притесняет Чан Юйшу, и постоянно приходил цепляться к Чу.

Чу Синлань однажды просто зверски его избил и вдобавок хорошенько высмеял. Не ожидал он снова встретить этого человека на землях Тяньяня. Судя по всему, тот тоже пришёл на отбор учеников.

Чу Синлань взглянул на его культивацию: великое завершение стадии Закалки ци. Столько лет прошло, а он даже Закладку фундамента не преодолел.

Сила невелика, зато рот так и просит кулака.

Вот что делает с культивацией мозг, забитый любовью.

Чу Синлань не стал ничего объяснять. Он просто подошёл и начал избивать его. Удары были жестокими, и очень скоро лицо соперника распухло, как у свиньи.

— Я гений и культивирую быстро. Признаёшь? Кто не согласен — выходи! Каждый, кто посмеет распускать обо мне ложь, закончит так же!

Когда красавец начал драться настолько беспощадно, окружающие моментально замолчали, боясь, что за компанию достанется и им.

— Почему ты меня бьёшь?! Ты даже не собираешься спорить по справедливости? Как культиватор может быть таким властным?!

Разве он не должен был начать с ним пререкаться?

— Мы уже культиваторы, а ты хочешь, чтобы я читал тебе лекцию о великой истине? Ты сам пришёл искать проблем, я тебя побил — разве не естественно? — Чу Синлань схватил его за ворот и снова принялся методично молотить. — Тебя один раз избили — а ты урока не запомнил и опять полез ко мне.

Чу Синлань очень хотел вылить воду из голов таких людей и посмотреть, каким именно любовным безумием она там стала.

Хорошо ещё, что он культиватор праведного пути. Будь он демоническим культиватором, за такие слова этот болтун уже был бы переработан в ресурс.

Хватит с любовным безумием. Вознестись и обрести долголетие — вот чем должен заниматься нормальный культиватор.

Тот человек заметил стоявшего в стороне Мин Сиюэ и попытался позвать его на помощь.

— Герой! Герой! Ты не знаешь, что Чу Синлань натворил! Не помогай ему, помоги мне! Не становись сообщником злодея!

— Тогда я тебе помогу, — Мин Сиюэ улыбнулся и одним ударом сломал ему ребро. — Помогу пораньше войти в круг перерождений, очиститься и «вознестись». Ты назвал нас, настоящих дао-партнёров, мерзкими — мне это не понравилось.

В итоге этот человек получил двойную порцию побоев от Чу Синланя и Мин Сиюэ.

Зеваки увидели, что Мин Сиюэ — культиватор стадии Зарождения Души, и тут же сделали вид, что не замечают их личной вражды, хотя мыслей у всех было множество.

Оказывается, у Чу Синланя уже есть дао-партнёр, который ещё и так его защищает. Неужели история с Чжуан Хэ действительно была лишь слухом?

Внезапно над толпой раздался холодный и властный голос, от которого дрогнуло сердце.

— Кто смеет устраивать беспорядки в секте Тяньянь?! Нарушили правила — вон! Вам здесь не место!

Сотни летающих мечей внезапно спустились с небес и тут же подавили всех участников драки. Никого не убили, но ранили — достаточно, чтобы предупредить.

Под этим дождём мечей Чу Синлань мгновенно понял, каким образом Тяньянь добивается такого порядка.

Не великими речами, а грубой силой.

Если ты достаточно силён, окружающие просто не посмеют болтать лишнего.

Это было очень похоже на собственный стиль Чу Синланя. Ему понравилось!

Тот человек пострадал от ци мечей, но всё ещё не желал смириться.

— Ваша секта Тяньянь просто издевается над людьми! Я разве сказал неправду? Как может Чу Синлань, предавший наставника и предков и изгнанный из школы, быть достоин вступления?! Первыми вообще-то ударили они!

Чу Синлань тут же огрызнулся:

— Кто первым полез — тот и виноват! Сам язык распустил! Кто совершил подлость, Чжуан Хэ и Чан Юйшу прекрасно знают сами.

Юноша спустился с облака и приземлился перед ними. Давление от него было пугающим. Он отчётливо, слово за словом, произнёс правила Тяньяня:

— Достоин человек или нет, решает секта. Как культиватор может без доказательств публично клеветать на другого? Господин сбился с правильного пути. Наша секта не принимает людей с порочным сердцем. Прошу уйти.

Три тысячи путей Дао — Тяньянь давала шанс каждому, кто искал бессмертие, но не оставляла людей с дурными намерениями. С того самого мгновения, как претендент входил на земли секты, испытание уже начиналось.

За несколько тысяч лет существования секта видела бесчисленное множество спектаклей с публичной клеветой. До смерти скучно.

Сказав это, юноша выбросил того человека за пределы защитной формации. Без приказа главы секты тот больше не мог ступить на территорию Тяньяня.

Тот с ненавистью посмотрел в сторону Чу Синлани, но побоялся привычки Тяньяня бить без лишних разговоров и вскоре отступил.

— Надо вернуться и рассказать Юйшу, что Чу Синлань заявился в Тяньянь.

В душе он уже жалел о собственной горячности. Его публично выгнали из ворот великой секты — неизвестно, сколько людей теперь станут смеяться.

Чу Синлань посмотрел на того, кто вмешался.

Стройный высокий юноша в тёмно-синей даосской мантии вытирал меч. Взгляд острый, сам стоит неподвижно, словно обнажённый клинок — ослепительно острый и настолько внушительный, что люди не решались смотреть ему в глаза.

Теперь он изучал Чу Синлани. Взгляд был как тысячелетний лёд, не тающий веками, — от него хотелось задрожать всем телом.

Чу Синлань уже начал подозревать, что если тот продолжит так смотреть, придётся признаться, что он втайне ленился в культивации, читал немало неприличных книжек, и поклясться впредь исправиться.

Он узнал этого человека: гениальный культиватор секты Тяньянь Сан Цзинъюань, в столь молодом возрасте уже достигший ранней стадии Зарождения Души. Он всегда ненавидел зло, вмешивался в несправедливость и был известен в мире культивации как Благородный Меч.

Чу Синлань восхищался сильными. Как и многие молодые культиваторы, он много лет боготворил Сан Цзинъюаня и считал его примером, к которому следует стремиться.

Сам он считал свой талант обычным, вечно серым и пыльным культиватором — буквально проходным номер один в мире бессмертных.

Но сейчас глаза Чу Синланя сияли, будто в них растёрли звёзды. Он смотрел на своего кумира с искренним стремлением.

Хочешь вознестись — надо учиться у таких людей: без желаний и страстей, живущих лишь ради культивации!

Мин Сиюэ наблюдал со стороны. Увидев, что Чу Синлань не моргая смотрит на Сан Цзинъюаня, он почувствовал нечто странное и необъяснимое.

— Синлань, на кого ты так смотришь? Ещё немного — и я начну ревновать.

Говорит, что не интересуется мужчинами, а на Сан Цзинъюаня уставился так, будто забыл обо всём.

Услышав имя Чу Синланя, Сан Цзинъюань наконец отреагировал. Ладонь легла на рукоять меча, а голос приобрёл многозначительный оттенок.

— Чу Синлань? О? Так ты и есть тот красивый культиватор, которого Мин Сиюэ силой захватил и увёл?

Чу Синлань уловил опасный оттенок. Что это значит? Сан Цзинъюань решил, что он дурно повлиял на Мин Сиюэ, и хочет заодно выгнать и его?

Не горячись, я могу уйти сам!

Неважно, прямой он или нет, даже если бы они с Мин Сиюэ действительно стали парой, это не касалось Сан Цзинъюаня. Поэтому Чу Синлань заговорил вполне уверенно.

— Да, я странствующий культиватор Чу Синлань, но...

Он ещё не успел объяснить, что никто его силой не захватывал, как давление вокруг Сан Цзинъюаня стало ещё тяжелее.

— Хм. Тогда всё верно, — лицо Сан Цзинъюаня мгновенно изменилось. Он стал холоден, словно безжалостный культиватор из Зала Распорядителей.

Меч вышел из ножен.

Раздался свист рассечённого воздуха. В мгновение ока клинок превратился в мечевую формацию и полетел прямо на них!

Прямо в жизненно важную точку!

<http://bllate.org/book/20989/2161507>